

ПРОЛОГ

Алекс

На лиаре вспыхнула голограмма, извещающая о неожиданном сообщении от родителей, когда я как раз закончила подготовку к последнему выпускному экзамену. Озадаченно уставилась на тонкий серебряный браслет с десятком разноцветных камней, выполняющих разные функции, и прикусила губу.

Удивляться было чему, если учесть, как непросто складывались наши отношения. И отец, и мама, едва у меня проснулась способность к интуиции, всеми силами пытались заставить ею не пользоваться. Когда была маленькой, я не осознавала почему, это ведь так здорово — предчувствовать что-то хорошее или, наоборот, предотвратить беду, но со временем поняла, что тех землян, на ком сказалась эволюция, изменив их гены, всегда будут опасаться. Бояться. Не принимать в обществе. Или в лучшем случае заставят работать на правительство. Подобной судьбы не желали мне ни родители, ни я сама.

Проблема была только одна: как отказаться от того, что в тебе с рождения? Не слушать внутренний голос? Знать, что способна спасти кому-то жизнь, и не сделать этого? Иногда мне кажется, гены не просыпаются в ком попало, есть здесь особый высший промысел. Это, конечно, не научно доказанный факт, но я думала так, когда становилось совсем одиноко и грустно, и тогда дышать получалось уже чуточку легче.

Хорошо двум моим младшим сестрам, у них никаких способностей не проявилось. Наверное, это приятно... быть просто человеком. Но мне подобного не испытать на себе никогда.

Интуиция подсказывала, что ничего хорошего в сообщении от родителей не будет, но в сердце все еще жила глупая надежда, что они, самые близкие люди, поддержат мой выбор.

Вдохнула поглубже, коснулась голограммы.

«Это твой последний шанс остаться в семье».

Отец всегда был краток. И в этих простых словах для меня скрывалось слишком многое. «Последний шанс» — значит, откажись от экзамена в Звездной академии Дарнса, планеты, на которой я жила шестой год, и возьми билет на Землю. «Остаться в семье» — забудь про свой дар, хотя бы попробуй стать простым человеком. Если не получится, притворись им...

К горлу подкатил ком горечи.

Следом за сообщением неожиданно пришло еще одно. Никаких слов, лишь фотография Эрика, сына одного из друзей отца. Светловолосый голубоглазый парень, который за последние годы сильно возмужал, стал невероятным красавчиком. Мы с ним были неплохо знакомы, но никогда не сходились во мнениях и взглядах, и наши пути пусть и пересеклись, но так и не сошлись.

Намек отца был более чем прозрачен, и я горько усмехнулась. Три тысячи сто тридцать седьмой год по земному летоисчислению, а меня пытаются сосватать и выгодно выдать замуж.

Я прикрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула. Решение я приняла еще тогда, шесть лет назад, когда оставила родной дом и села на экспресс до столичного космопорта. Так, с двумя пересадками на межзвездных станциях, и добралась до Дарнса, где в Звездной академии поступила учиться на навигатора. Мой путь определился, сворачивать с него я не собиралась. Как бы сильно я ни любила родителей, как бы ни скучала по дому, отказать себя быть собой все же страшнее.

Я вытерла набежавшие слезы, отправляя ответ: «Завтра я сдаю выпускной экзамен — это мой последний шанс остаться собой».

Какое-то время просто смотрела на лиар, словно оцепенев, ожидая невозможного чуда, но он молчал. Решив хоть немного успокоиться, покинула комнату и вышла в небольшую гостиную. Одна из четырех дверей вела на выход, две — в комнаты соседок, последняя — в небольшую, но вполне уютную кухню.

Практически все студенты предпочитали есть в академической столовой, но если не успевали, то в каждом жилом модуле имелось все необходимое для приготовления еды. Руководство учитывало традиции и особенности инопланетных рас, что не могло не радовать.

Я достала из холодильника любимый апельсиновый сок, потянулась за бокалом на полке.

Руки после сообщения отца и эмоционального потрясения все еще дрожали. Сок немного расплескался, и я включила систему очистки.

Всхлипнула, снова вытирая бегущие по щекам слезы, сжала бокал сильнее, чем хотела, и стекло больно впилось в ладонь. Предсказуемо хлынула кровь, я охнула, зажимая рану первым попавшимся под руки полотенцем и отправилась за аптечкой. Придется аккуратно вытащить стекло и обработать рану антисептиком. Если вдруг не справлюсь, тогда схожу в целительский корпус.

Осколков оказалось немного, я быстро их вынула и выкинула в утилизатор. Подставила руку под воду, решив промыть ладонь, и так и замерла. Прямо на глазах края раны затягивались, а через минуту от сильного пореза не осталось и следа. Я пялилась на свою руку долго, потом боязливо коснулась абсолютно здоровой кожи и ужаснулась. Как вообще подобное возможно? Это же практически мгновенная регенерация!

И что со мной будет, если узнают?

От нахлынувших мыслей голова закружилась, перед глазами появились круги, и я прислонилась к стене, пытаюсь всеми силами остановить панику.

Может, показалось?

Осознав, что придется проверить свою догадку, взяла нож и порезала палец. В этот раз решила даже не подставлять руку под воду. Да и зачем? Кровь практически мгновенно исчезла, а маленькая ранка, чуть покалывая, затянулась.

Что за новая напасть! Только очередной непонятной мутации мне для полного счастья и не хватало!

Я снова потянулась за соком, но в этот раз пила прямо из бутылки, опасаясь истории с очередным бокалом.

Итак, надо решать, как быть дальше. В плюсах — завтра сдам последний экзамен, результаты которого будут в этот же день к вечеру. Никаких занятий уже нет, шанс, что о моих способностях узнают, достаточно мал, если я смогу взять себя в руки и ничем это не выдать.

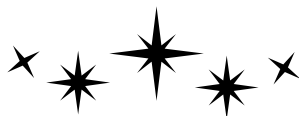
Задумалась, выравнивая дыхание и успокаиваясь. Выход всегда есть, надо его просто увидеть. Всем выпускникам позволялось после выпускного экзамена прожить на территории Звездной академии Дарнса еще месяц, пока ищем и определяемся с работой и жильем. С последними, судя по всему, мне точно придется поторопиться, хоть и планировала задержаться подольше. Но рисковать теперь нельзя.

Прикинув, что во второй половине дня у меня свободное время, выдохнула. Составлю резюме и разошлю по всем подходящим вакансиям, потому что денег на съем жилья у меня не хватит. И чем быстрее сделаю это, тем для меня и лучше.

В минусах, разумеется, заключительное тестирование на уровень способностей. Мне и высший третий-то по интуиции приходится скрывать, выдавая за второй, а завтра предстоит еще более непростая задача — спрятать новую проявленную способность к регенерации.

М-да... И тестирование завалить ни в коем случае при этом нельзя. На уровень способностей, если они есть, смотрят все работодатели, подобные специалисты всегда и везде, на любой даже самой отсталой планете, в приоритете.

Сдается, завтра у меня будет совсем непростой день.

ГЛАВА 1

Алекс

Утро началось с привычной пробежки. В достаточно большой парковой зоне, расположенной на территории Звездной академии, находилось немало дорожек и было легко придумывать маршруты. Видимо, желание стать хорошим навигатором у меня в крови, раз я выстраиваю путь даже сейчас. Конечно, можно отправиться на один из полигонов, но я не любила толпу, да и бегать по кругу скучно, а тренировка в парке радовала и удачно расставляла мысли по местам, настраивая на предстоящий день. К тому же мне нравилось видеть, как из-за деревьев то тут, то там мелькают светло-голубые куполообразные здания Звездной академии Дарнса.

Правда, в этот раз, стоило мне закончить с пробежкой и решить немного прогуляться, ко мне присоединилась соседка из жилого модуля — Гиата. Изящная и хрупкая брюнетка с красивыми миндалевидными глазами буквально сияла от счастья и явно хотела поделиться последними новостями из своей личной жизни.

Меня она записала в свои подруги едва ли не с первого дня нашего знакомства. Да и разве за шесть лет учебы в Звездной академии с Гиатой было возможно не подружиться?

Живая, эмоциональная натура киреянки, представительницы планеты Кирея из звездного сектора А-137, всегда давала о себе знать. Такой бы идеально работать в социальных службах, учитывая врожденную общительность и открытость, но Гиата, стремясь быть поближе к своему парню, отправилась учиться в Звездную академию на Дарнс, выбрав, как и я, профессию навигатора.

— Как вчерашнее свидание? — поинтересовалась я, когда мы остановились на небольшой площадке. — Удалось?

— О да! — улыбнулась она, показывая на золотистый завиток на запястье.

Именно таким образом большинство инопланетных рас, выбирая себе пару, заключали помолвки.

— Поздравляю! — искренне обрадовалась я за подругу. — Артар станет тебе хорошим мужем.

— Я тоже так думаю. Правда, иногда с заботой он перебарщивает, но с этим я почти смирилась. Их раса вся такая.

Я невольно улыбнулась. Жених Гиаты был с планеты Тирун-на-тар. Ее жители имеют кожистые крылья, с их помощью легко поднимаются в воздух, способны маскироваться в скалах и ловко орудовать ими в бою. Если учесть, что они еще и обладают достаточно мощными фигурами, сильными мышцами и всегда решительны в своих действиях и верны избраннице, то неудивительно, что Гиата влюбилась в Артара с первого взгляда.

— Так полагаю, после экзамена и тестирования ты отправишься с ним на Тирун-на-тар? — поинтересовалась я.

— Мы планируем познакомить наших родителей и сыграть свадьбу, — чуть смущенно заметила Гиата. — А потом... Артар должен получить распределение, и я отправлюсь с ним.

Я кивнула, понимая и предвкушение подруги, и ее волнение. Артар — военный, и куда их, на какую планету потом занесет судьба, предсказать сложно. Сколько свиданий у Гиаты и Артара прерывалось из-за того, что его вызывали на задание или тренировку по боевой тревоге, и не счесть. Режим дня у военных сильно отличался от нашего. Словно подтверждая эти слова, высоко над головой пронеслось три военных флаера, сверкая черными бронированными крыльями.

— Алекс, — позвала она, — ты сможешь прилететь на нашу с Артаром свадьбу? — И я даже забыла про свои мысли и уставилась на нее. — Я понимаю, за это время, пока мы готовимся к торжеству, ты наверняка найдешь работу, все пока слишком непредсказуемо, но... я так этого хочу! Я буду безумно по тебе скучать!

— Гиата, — растрогалась я. — Разве могу я пропустить такое событие, как свадьба лучшей и единственной подруги?

Она бросилась ко мне обниматься, и мы вместе рассмеялись.

— Я так не хочу терять с тобой связь, Алекс!

— Я с тобой тоже, Гиата.

Она чуть улыбнулась. Я понимала опасения подруги. Если на Тирун-на-таре связаться нам еще будет возможно, то потом сложно что-то обещать и загадывать.

— Постарайся поменьше влипать в неприятности, — сказала я.

— А ты... будь осторожна, — тихо попросила Гиата.

И в ее голосе слышалась искренняя тревога за меня.

Закончив разговор, мы поспешили к жилому модулю. Мимо нас на небольшой скорости, поднявшись на максимально допустимую высоту в два метра, пронеслось трое студентов на гравитационных платформах. На этих небольших золотистых дисках перемещались по территории Звездной академии и внутри ее все, но в последний день мы с Гиатой предпочли прогулку и возможность поболтать.

— Даже жаль уезжать с Дарнса, я привыкла! — неожиданно заметила подруга.

— Признаться, я тоже.

Дарнс была одной из первых колонизированных землянами планет, и под созданными защитными куполами-городами, все напоминало мне о доме. Если не замечать деталей — тех же незнакомых созвездий, и не скажешь, что до Земли две недели пути.

Позже на Дарнсе организовали колонии и другие инопланетные расы, которые по обоюдному соглашению, подписанному Межгалактическим правительством, поддерживали дружеские и торговые отношения.

Мы с Гиатой добрались до жилого модуля, снаружи напоминающего пчелиные соты, и вскоре оказались в своей комнате.

Первой в душ отправилась я, потому что с Гиатой по лиару связался Артар, и подруга тут же забыла про все на свете. Стоя под теплыми струями воды, я мыслями вернулась к случившемуся вчера и решила действовать, как задумала. Интуиция подсказывала, так будет лучше всего.

Когда вернулась в комнату, Гиата все еще общалась с Артаром, хотя времени оставалось не так уж и много. Я показала

подруге на часы и достала форму Звездной академии Дарнса. Лазурного цвета комбинезон с серебряными вставками безумно мне нравился. Легкий, достаточно прочный и очень удобный.

Быстро заплела косу, уложила ее в узел на затылке и улыбнулась своему отражению в зеркале — на удачу. Внешность у меня самая обычная: русые волосы до плеч, карие глаза, немного угловатые черты лица, которые сглаживала обычная улыбка. Типичная землянка!

— Меня не жди! — крикнула Гиата, заканчивая разговор и начиная привычно носиться по комнате, собираясь.

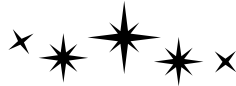
Посмеиваясь над подругой, я вышла в коридор. Мимо меня то и дело проносились представители самых разных рас. Кто сверкал чешуей, кто ловко подцеплял хвостом разлетевшиеся вещи, кто просто сверкал алыми глазами с узкими зрачками. В Звездную академию на учебу с каких только планет не прилетали! Это и неудивительно, в ней готовили специалистов самых разных профилей, а удобное расположение — всего в полчасе лета от главного космопорта Дарнса — делало ее еще привлекательнее.

Как странно осознавать, что совсем скоро моя жизнь изменится! И Звездную академию, за шесть лет ставшую пусть не домом, но уютным местом для проживания и учебы, придется покинуть.

До лектория, где проходил экзамен, я добралась быстро. Сразу же окунулась в гул голосов и наткнулась взглядом на множество голограмм с формулами, зависших в аудитории. Смысла повторять материал я не видела, нужные знания уже усвоены, должна справиться. Подумав, выбрала стол возле окна, поджидая Гиату.

Подруга влетела в аудиторию за пару минут до начала выпускного экзамена и заняла место неподалеку от меня. Четыре профессора вывели на экране-доске код, и мы активировали его на столах обычным прикосновением к сенсорной панели. Разом стихнув, погрузились в задания.

Можно сказать, мне улыбнулась удача. Предстояло написать, как земляне впервые встретились с инопланетной расой и каких договоренностей достигли на сегодняшний день.

Для нашей планеты две тысячи восемьсот пятый год стал скачком в эволюции. Шестого июня на земной орбите неожиданно обнаружили странный летающий объект, и на него была организована исследовательская экспедиция.

Группа ученых и военных попала внутрь и обнаружила запасную рубку, пульт расчета траектории ракет и часть навигационной палубы. Находка куска неизвестного космического корабля стала той самой поворотной точкой в судьбе землян. Исследования продолжались, весь мир следил за тем, что будет дальше, и гадал, откуда взялся звездолет.

На третий день в нем обнаружилась небольшая комната с белоснежными стенами. Посредине нее в воздухе висел куб, в котором сгущался темный туман, и время от времени из него сыпалась черная мерцающая пыль. Ученые изучали ее почти две недели, строили версии и гипотезы и, наверно, так бы ни до чего не договорились, если бы один из военных случайно не задел куб с неизвестной пылью.

Взрыв произошел моментально, раскидал всех, кто находился в обломке инопланетного корабля, но не убил, лишь на время оглушил, а еще открыл пространственный туннель в неизвестное пространство по ранее заданным вовсе не нашей расой координатам. Пока земляне снова приходили в себя и решали, что делать дальше, а главное — как этот туннель закрыть, из него появился еще один инопланетный корабль. Напоминающей формой бумеранг, обшитый неизвестным черным металлом, он подлетел к обломку найденного нами корабля, и его представители связались с землянами.

Так, по сути, и состоялось первое знакомство с энитейцами, первой инопланетной расой. В звездном секторе УН-1214 шла война с пиратами, и обломок одного из космических кораблей во время взрыва выкинуло в пространственный туннель, который тут же закрылся, но в итоге он случайно оказался на земной орбите.

Энитейцы оказались вполне дружелюбной расой с высоким технологическим уровнем развития. В два раза выше ростом, чем обычные земляне, тонкокостные, с ярко-зелеными или синими глазами, обладающие свойством мгновенно усваивать другой язык, они и поражали собой, и немного пугали. Не

знаю, чем бы обернулось дело дальше, но закрыть пространственный коридор в ближайшую пару тысяч лет не представлялось возможным.

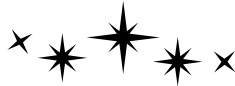
Кроме того, мирий — так назвали энитейцы мерцающую пыльцу, добываемую в их звездном секторе, — мог создавать немало подобных туннелей. За месяц небольшое количество вещества, помещенного в специальный куб, представляющий собой сплав из двух инопланетных металлов и алмазной крошки, делилось, подобно клетке, и накапливалось в количестве, необходимом для открытия одного пространственного туннеля.

Начались переговоры о сотрудничестве и совместных исследованиях с энитейцами, наши технологии, благодаря этой расе, сделали резкий скачок в развитии. И в три последующих столетия земляне открыли еще с полсотни пространственных туннелей, нашли другие инопланетные расы, которых насчитывалось на данный момент шестьдесят четыре, заключили с ними схожие с энитейцами договоры и на нескольких планетах создали колонии.

Но главным сюрпризом оказалось само влияние мира на организм землян. У тех, кто попал под его первую взрывную волну или работал с ним достаточно много и долго, изменились гены и стали пробуждаться самые разные способности — развитая интуиция, телекинез, левитация, управление огнем... Разновидностей было много. У некоторых людей они выражались весьма слабо, у большинства не просыпались совсем или проявлялись через несколько поколений. Те же, кто по показателям достигал высшего, третьего, уровня, работали на земное правительство. Это оказалось выгоднее всего, да и определенная защита от агрессивных настроенных групп людей им обеспечивалась.

Закончив с описанием событий и расставив даты, четко соблюдая хронологию, я перечислила основные заключенные за триста с лишним лет договоры, которые послужили толчком для развития Земли, дав еще и краткое описание сути каждого.

Справились! За оставшееся время первой части экзамена я перепроверяла свой ответ и после отправила его на проверку

профессорам. Гиата слегка мне улыбнулась, давая понять, что с заданием справилась и она.

Вторую часть экзамена по ориентированию и выстраиванию путей для космических кораблей возглавлял профессор Саран, энитеец. Однажды заметив, как легко я усваиваю материал и выстраиваю маршруты, а начинали мы с простого — проложить путь на какой-то планете или местности, постепенно стал усложнять задания. Я с удовольствием бралась за дело, радуясь, что нашла себе то, что по душе.

Мы перешли в соседнюю аудиторию, где под куполом раскинулась голограмма звездного неба над Дарнсом.

— Заданий будет два, — сказал профессор Саран, едва мы расселись. — Код для активации, — он щелчком открыл голограмму и, чуть улыбаясь, добавил: — Удачи, студенты!

Первым заданием предсказуемо стояло ориентирование на местности. Даже забавно вспоминать, что именно с него мы и начинали когда-то изучать навигацию. Мне предстояло проложить маршрут для туристов с Марса по планете из звездного сектора Ориона с горной местностью и небольшими лесами. Казалось бы, нет ничего проще, но для составления пути требуется немало знаний.

Я быстро сделала наброски в специальном окне навигационной программы и принялась за работу. Точно проставила координаты, составила рисунок звездного неба для определенного момента и рассчитала варианты ориентирования по местности при условии тумана и туч.

И только потом, глубоко вдохнув, прислушалась к интуиции. Для того чтобы она начала действовать, мне порой и сосредоточиваться не нужно. Эта способность сродни дыханию, ее и не замечаешь, когда нет повода. И даже не задумаешься, если в незнакомом лесу выберешь определенный путь или станешь обходить какие-то участки. Я не всегда могу почувствовать вид опасности, только ее наличие и уровень, если пользоваться способностью минимально.

Сейчас же интуиция разгулялась вовсю. Сначала подсказала, что в горах могут водиться медведи и ядовитые змеи. Я знала это и так, но вот определить возможное место встречи с ними без демонстрации уровня моей способности было нереально.